

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ НА УКРАИНЕ

1. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Положение борющихся сил к октябрю 1917 г. на Украине значительно разнилось от Центральной России. В то время как противоречия классовых интересов в Центральной России, а особенно в промышленных центрах, были совершенно отчетливы и обострены до последней степени, украинский пролетариат и, главным образом, украинская деревня были охвачены шовинистическим угаром. Классовые противоречия задушевывались националистическими стремлениями украинской городской и сельской буржуазии, требовавшей содружества классов во имя «возрождения нации». Украина — страна преимущественно крестьянская и зажиточная. В деревне был силен середняк, поддерживавший «куркуля», попа и украинца-интеллигента. Представители украинской «помиркованной» демократической интеллигенции, широкой волной хлынувшие в первые дни революции в украинские социалистические партии, верно служили своей «родной буржуазии», тесно связав свое будущее с «возрождением нации» по националистическо-буржуазной программе.

Промышленный пролетариат, хотя и быстро ориентировался в действительном положении дел, но не был достаточно силен и связан с деревней, для того чтобы вести ее за собой; он мог вести на поводу украинскую государственность, лишь сам ведомый мощным братом — пролетариатом Центральной России.

Поэтому Октябрь на Украине запоздал. В то время как пролетариат Центральной России взял власть в свои руки, Украина только начинала готовиться к борьбе за власть. В развитии этой борьбы главную роль играли две организующие силы: украинская Центральная рада и Советы рабочих и крестьянских депутатов. Украинская Центральная рада была создана в мае 1917 г. в качестве органа, объединяющего работу различных украинских организаций, из представителей этих организаций и социалистических партий.

Фактически Центральная рада была главным штабом националистов. В ней богато были представлены украинский кулак и «демократичный» интеллигент и чрезвычайно слабо — деревенская беднота и пролетариат. Сила ее была в ее тесной связи с кулацким селом, где еще не проснулась беднота и безраздельно царили поп и кулак. В распоряжении Центральной рады была вооруженная сила из украинизированных солдат — фронтовиков, сведенных в украинские полки с гром-

кими историческими названиями: «Дорошенко», «Богдана Хмельницкого», «Сагайдачного» и т. д.— и расположенных гарнизонами в Киеве, Харькове и других центрах Украины.

В противовес Центральной раде выступали с первых дней революции повсеместно на Украине созданные Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Советы повсеместно создавали Красную гвардию, вооружая пролетариат. Кроме того, на стороне Советов был ряд полков и, особенно, технических войск — из них наиболее крупную роль сыграли 3-й авиапарк в Киеве и гвардейский Украинский полк имени атамана Орлика в Екатеринославе.

Кроме этих двух главных сил, Центральной рады и Советов, национально-буржуазно-социалистического блока и революционного пролетариата, вступивших на арену и готовившихся к борьбе, оставалась еще третья сила — остатки керенщины, с которой нужно было справиться в первую очередь.

В ноябре, когда сведения об Октябрьской революции были получены в Киеве и других центрах Украины, киевский пролетариат взялся за оружие.

В течение нескольких дней на улице города шли бои. В самом начале борьбы юнкера арестовали членов комитета партии и Совета — Бош и других.

Бои начались нападением полка чехословаков на 3-й авиапарк. Авиапарк был расположен на Печерске, на валах старых укреплений. Авиаторы мужественно отражали наступление крепкого, отлично вооруженного полка. С обеих сторон работали десятки пулеметов. Над городом поднялся аэроплан, который дал сигнал к наступлению рабочих; по этому сигналу выступила Красная гвардия. Юнкера, ожидавшие восстания, покрыли город сетью баррикад. На Никольской и Московской улицах соорудили до 20 баррикад.

На долю Красной гвардии выпала активная роль штурма этих баррикад.

Отряды Красной гвардии подходили к баррикадам и домам, в которых засели юнкера, вдоль улиц и дворами, перебираясь через заборы или проходя сквозь дома, и выбивали белых из укрепленных пунктов и засад ружейным огнем и ручными гранатами.

Отряды Красного Креста из женщин-работниц перевязывали раненых.

На четвертый день борьбы тяжелый артиллерийский дивизион, стоявший в Слободке за Днепром и распропагандированный коммунистами, получил приказ парткомитета выступить и открыть огонь по юнкерским школам. Его выступление решило бой.

В исходе четвертого дня юнкера положили оружие. С керенщиной было покончено.

В этой борьбе Центральная рада играла роль наблюдающего третьего. Когда же борьба кончилась победой восставших, на сцену выступили украинские полки, заняли все государственные учреждения, и Центральная рада захватила власть в свои руки.

Так кончился октябрь в столице Украины — власть перешла в руки национально-буржуазной демократии.

Измученные рабочие массы не нашли в себе силы и энергии сразу справиться с этим новым врагом, сохранившим все свои силы и во всеоружии вышедшим на арену борьбы.

В остальных центрах Украины власть без особой борьбы перешла к Центральной раде. Захватив власть в свои руки, Центральная рада стала творить свое право «возрождения нации». Это возрождение началось с пропуска донских казачьих полков на Дон, к генералу Каледину. На Дону собиралась вся отечественная контрреволюция. Руководимые своими генералами, донцы подняли восстание против Советской власти. Пропуск донских казаков был враждебным актом против Советской России. Одновременно Центральная рада отказала в пропуске отрядов Красной гвардии, шедших на Дон против Каледина. Эти неприязненные действия национально-буржуазного правительства вынудили Советскую республику 20 декабря 1917 г. предъявить ультиматум Центральной раде. В середине декабря первые отряды красногвардейцев прибыли к Белгороду, продвигаясь на Харьков. В боях у Белгорода Красная гвардия Москвы и Петрограда, шедшая на Дон против Каледина, разбила ударные батальоны Керенского. В этой первой своей стадии гражданская война была привязана к железной дороге и крупным центрам. Громадные расстояния нашей Республики требовали быстрой переброски вооруженных сил, поэтому вооруженные силы были привязаны к железной дороге, к эшелонам. Незначительное число вооруженных сил не требовало большого плацдарма для развертывания, поэтому бои происходили непосредственно у эшелонов, преследование велось в эшелонах, равно как и отступление. Борьба велась за крупные центры — меньше чем губернские города или узловые станции никто не брал, — это тоже привязывало к железной дороге. Большую роль в этой первой стадии гражданской войны играли бронепоезда; их значение естественно вытекает из прикрепленности войск к железной дороге. Обе стороны, не имея в достаточном числе хорошо оборудованных бронепоездов, импровизировали их, причем эта импровизация обычно сводилась к установке на платформах орудий и пулеметов и укрытию бортов мешками

с песком, рельсами, шпалами и т. д. Фактически это были не бронепоезда, а подвижные, слабо защищенные и, принимая во внимание необученность прислуги, безвредные подвижные батареи. Их главное качество заключалось в том, что тяжелый грохот орудий, удар снаряда и трескотня пулемета действовали психологически на красногвардейца, непривычного к войне.

Тактика боя была примерно такова: впереди шел бронепоезд, за ним — эшелоны. Бронепоезд, подходя к станции, или вступал в бой с бронепоездом противника, или с короткой дистанции обстреливал станцию. За ним подходили эшелоны, выскакивали красногвардейцы и шли в наступление, развернувшись в одну или две цепи. Резервов не было, но и противник не умел маневрировать, действовал точно таким же образом, почему редко бывали случаи флангового удара или удара в тыл. Обыкновенно, постреляв некоторое время, одна из сторон отступала до следующей станции или сразу до узлового пункта (или города).

Первый период гражданской войны отличается: примерами героизма отдельных красногвардейцев — чаще всего личный пример увлекал в наступление; большой бестолковостью сражения и небольшим числом потерь.

Разбив у Белгорода ударников, красногвардейцы двинулись к Харькову. Общим наступлением руководил тов. Антонов-Овсеенко. К этому времени харьковский пролетариат захватил власть в свои руки. В Харькове остановился штаб тов. Антонова-Овсеенко, который из этого центра руководил ударом Красной гвардии на Лозовую и на Дон.

17 декабря Центральная рада созвала в Киеве Всеукраинский съезд советов. Главной целью созыва съезда было получить подтверждение полного доверия Центральной раде, поэтому Центральная рада сделала все возможное для подтасовки съезда и фактически превратила его в кулацкий съезд. Мандатная комиссия, пораженная такой чрезмерно очевидной подтасовкой, протестовала, но с нею обошлись самым бесцеремонным образом, и съезд был задушен кулаками. В результате работ съезда его сильное меньшинство — сторонники власти Советов — ушли со съезда и уехали в Харьков, где образовали Рабоче-Крестьянское правительство — Народный секретариат, во главе которого встали: Затонский, Бош, Коцюбинский и Ауссем*.

---

* Первый Всеукраинский съезд Советов, о котором здесь идет речь, состоялся в Харькове 11—12 (24—25) декабря 1917 г. Созывался он по инициативе большевистских организаций Украины: решение о созыве его, принятое большевистской фракцией исполнительного комитета Киевского Совета рабочих депутатов, было поддержано 3 ноября 1917 г. на объеди-

К этому времени в распоряжении этого правительства была только территория, входившая в Харьковскую губернию.

Но уже в конце декабря красногвардейские отряды харьковских рабочих подходили через Лозовую к Екатеринославу.

Перед приходом красногвардейцев екатеринославский пролетариат поднял восстание.

На рассвете 21 декабря рабочие захватили броневик, принадлежавший Центральной раде, и увезли его на Брянский завод, рабочие которого все были вооружены. Затем, собравшись по гудку к Брянскому заводу, красногвардейцы повели наступление на петлюровцев (так назывались сторонники Центральной рады по имени военного министра Рады — Петлюры), засевших в почтамте. Три дня шли бои, закончившиеся победой рабочих. К концу боев к городу подошли отряды Красной гвардии, оказавшие помощь в окончательной очистке города от петлюровцев.

Перед Народным секретариатом, опиравшимся на Красную гвардию Харькова и Екатеринослава, с первого дня существования встал вопрос о создании вооруженной силы.

Я уже упоминал выше, что в истории гражданской войны на Украине большую роль играл национальный вопрос.

Правительство Центральной рады — генеральный секретариат — создало крупную национальную вооруженную силу. Ряд полков и отрядов «вильного козацтва» был в его распоряжении. Формируя наступательную армию, Центральная

на заседании Исполкома Советов рабочих и солдатских депутатов Киева, 10 ноября — на пленарном заседании Харьковского городского Совета рабочих депутатов, 24 ноября — исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов Юго-Западного края, который предложил всем Советам принять участие в подготовке съезда, наметил повестку дня, создал организационное бюро по созыву съезда Советов, и многими другими Советами, собраниями и митингами трудящихся. Инициатива большевиков Украины по созыву съезда была поддержана ЦК РСДРП(б) и СНК РСФСР.

Центральная рада, наоборот, прибегала к жестокому террору, чтобы не допустить созыва съезда Советов.

I Всеукраинский съезд Советов от имени украинского народа приветствовал победу Великой Октябрьской социалистической революции, одобрил внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров РСФСР, принял решение о создании Украинского Советского государства, объявил Центральную раду вне закона. В избранный съездом ЦИК Советов Украины вошло 35 большевиков и 6 представителей левых эсеров, «левых» украинских эсдеков и меньшевиков-интернационалистов.

17 декабря 1917 г. ЦИК сообщил о создании первого Советского правительства Украины — Народного Секретариата, в состав которого вошли Е. Б. Бош, В. П. Затонский, Ф. А. Сергеев (Артем), Н. А. Скрыпник и другие. (См. «Очерки истории Коммунистической партии Украины», Киев, Госполитиздат УССР, 1961, стр. 201—209) — *Ред.*

рада широко эксплуатировала в своих интересах распространенное в народных массах Украины представление о стародавних гетманах, о славном войске запорожском и вольном украинском казачестве как о защитниках народной свободы. По селам создавались отряды «вильного козацтва», в которые шла не только кулацкая молодежь, но и деревенская беднота, обманутая лозунгом защиты возрождающейся нации от «насилльников», увлекаемая романтикой борьбы и песнями бандуристов.

В ответ на эту работу Центральной рады Народный секретариат приступил к созданию своей вооруженной силы. В Харькове и Екатеринославе были созданы крупные отряды Красной гвардии. Особым постановлением Народный секретариат декретировал создание по селам отрядов червонного казачества в противовес «вильному козацтву». В самом Харькове был сформирован 1-й полк Червонного казачества, который в дальнейшем должен был объединять разрозненные отряды червонного казачества в мощную регулярную армию. 27 декабря в гор. Харькове был обезоружен стоявший там 2-й запасный полк петлюровской ориентации и 28 декабря 1917 г. вместо него был сформирован 1-й полк Червонного казачества, командиром которого был назначен член ЦИКУ тов. Примаков.

4 января первые украинские части по распоряжению Антонова-Овсеенко выступили на Полтаву. Группа состояла из Московского, Харьковского и Люботинского отрядов и 1-го куреня 1-го полка Червонного казачества; при группе был бронепоезд. Каждый отряд был силой до тысячи штыков. Командовал группой Муравьев.

Отряды в эшелонах отправились на Полтаву. Впереди шел бронепоезд, за ним червонные казаки, затем остальные отряды. Курень (батальон) червонного казачества был в голове, как национальная красная часть.

Подойдя к Полтаве, бронепоезд открыл огонь по станции, обратив в бегство неприятельский бронепоезд, и ворвался на станцию. За ним подошел эшелон червонных казаков, которые, оставив по два человека на вагон, быстро выгрузились и цепями пошли на город, катя с собой четыре пулемета Максима. Противник встретил редким ружейным огнем наши цепи, которые быстро подошли к городу. Начался уличный бой. Атаман куреня выделил одну сотню занять почтамт и телефонную станцию, одну сотню занять Виленское военное училище и одну сотню (в сотнях было по 250 человек) для очищения города. Залпы вдоль улиц заставляли врага сдаваться или бежать, и к ночи город был очищен. Немедленно был созван Совет, который и объявил себя властью.

В Полтаве немедленно был сформирован пеший курень и конный полк червоного казачества (последний в составе конной и конно-пулеметной сотни).

По занятии Полтавы Муравьев выделил часть войска на Кременчуг, который и был взят через несколько дней. В течение недели взявшие Полтаву и Кременчуг войска формировались. Главнокомандующий тов. Антонов-Овсеенко готовил удар на столицу Центральной рады — Киев.

Для этого удара в Полтаве собрана была большая группа, названная армией, под командой Муравьева. В состав группы входили: люботинский, харьковский и полтавский отряды, конный полк червоного казачества, ряд мелких отрядов (ахтырский, сумский и другие) и 11-й сибирский стрелковый полк. При армии было три бронепоезда — один настоящий и два импровизированных — и несколько орудий. В двадцатых числах января эта армия двинулась на Киев; ее продвижение задержал взорванный у ст. Березань железнодорожный мост.

12 января киевский пролетариат поднял восстание против Центральной рады. До 5 тыс. рабочих взялись за оружие и потребовали: «Власть Советам!» Против них стоял 30 000-ный гарнизон. Восставшие в первые же дни заняли ряд опорных пунктов, которые дали им возможность фактически владеть значительной частью города. Связь между этими пунктами поддерживалась работницами и подростками. На сторону восставших перешел полк Сагайдачного. Завязались жестокие уличные бои. Пленных не брали — захваченные на баррикадах расстреливались. Оборона баррикад отличалась чрезвычайным упорством. Каждую баррикаду, каждый дом петлюровцы брали штурмом. Сначала баррикада расстреливалась артиллерией, затем подходила броневая машина и наконец солдаты. В то время как противник располагал несколькими дивизионами артиллерии, десятком бронемашин, — у восставших было только несколько орудий. Тем не менее рабочие сражались с бешеным упорством. Сдав одну баррикаду, они уходили проходными дворами за другую, и так день за днем в течение одиннадцати суток. Все теснее и теснее сжималось кольцо петлюровцев, наконец восставшие были прижаты к цитадели восстания — героическому арсеналу. Арсенал держался до 22 января; с мужеством отчаяния защищали они эту последнюю крепость. Наконец арсенал пал, когда наши шрапнели из-за Днепра рвались над Киевом. Защитники его были истреблены расвирепевшим врагом.

23 января армия Муравьева подошла к Киеву с востока и начала штурм города. Привезенные из Полтавы несколько легких орудий и перешедшая на нашу сторону тяжелая и

легкая артиллерия дарницкого полигона открыли по городу огонь. В бомбардировке участвовало до 30 легких и 10 тяжелых орудий. Противник, имевший мощную артиллерию и прекрасные наблюдательные пункты на горах и колокольнях монастырей, энергично отвечал. Наши бронепоезда били по ст. Киев. В первые дни бомбардировки с обеих сторон участвовало до 80 орудий. Пехота начала штурм Киева через мосты и по льду замерзшей р. Днепр, но вдоль берега Днепра стояло до 300 пулеметов, и атака по льду была невозможна. Все же красногвардейцы харьковских и полтавских отрядов заняли Труханов остров и другие важные подступы к городу. Отряд конницы — дивизион червонных казаков — по льду выше Киева переправился в Пуща-Водицу и занял предместье Куреневку. Весть об этом быстро проникла в город, и остатки Красной гвардии снова взялись за оружие. На Подоле — рабочая часть города — завязались баррикадные бои. Червонные казаки проникли на Подол и спешными взводами приняли участие в баррикадной борьбе, одновременно они сделали налет на другое предместье — Сырец, где захватили и уничтожили 12 аэропланов. Поддерживаемое червонными казаками восстание снова разрослось и, соединенное с атакой армии Муравьева, дало нам победу. В конце января Киев был взят.

Немедленно в Киев переехал Народный секретариат. В Киеве было организовано несколько отрядов Красной гвардии и две конные сотни червонного казачества.

Муравьев с несколькими отрядами направился в Одессу.

В это время Центральная рада находилась в Житомире. Видя полное крушение своего влияния в народных массах, это «национально-демократическое» правительство изменило своему народу и отдало дело «возрождения нации» в руки немецких жандармов.

9 февраля правительство Центральной рады — генеральный секретариат — заключило договор с императорской Германией, согласно которому немцы давали свои войска для борьбы с большевиками и получали продукты Украины — хлеб и сырье.

Полумиллионная австро-германская оккупационная армия хлынула на Украину. Изголодавшиеся, измученные на фронтах солдаты охотно шли на военную прогулку в эту богатую, цветущую страну, «на подножный корм». Остатки русской армии, не бросившие фронта, и отряды красногвардейцев пытались остановить эту мощную волну; в бешеном порыве они защищали свою молодую Республику, порой совершая чудеса храбрости, но остановить тяжкий шаг полков Вильгельма они были не в силах.

Метод ведения борьбы остался тот же — численность войск была ничтожна, чтобы перейти к полевой войне, да и отряды, не спаянные и не объединенные общим руководством, трудно было увести из эшелонов. Бои по-прежнему шли вдоль железных дорог; упорно оборонялись только пролетарские центры да узловые станции. Особым упорством отличались бои в гор. Николаеве, где часть червоногвардейцев забаррикадировалась на паровой мельнице и после отчаянной и долгой обороны сгорела в подожженном здании мельницы, не сдаваясь и стреляя из пламени. 2 марта немецкие войска выбили отряды Киквидзе и червоных казаков из Киева и заняли Киев. Народный секретариат переехал в Харьков.

Первый серьезный отпор оккупационная армия получила на линии узловых станций Бахмач — Ромодан — Лозовая, где группировались крупные отряды Красной гвардии. Бои на этих узлах длились более недели и стоили обеим сторонам крупных потерь. В конце концов немцы крупными силами обошли эти узлы, и красногвардейские отряды отступили.

Червоный казачий полк с несколькими отрядами отступил на ст. Ромодан, но ст. Ромодан была взята немцами, и эти отряды, выгрузившись на ст. Гадяч, походным порядком отступали на Харьков. Это была единственная часть, отходившая походным порядком в тот период войны. При отрядах, сгруппировавшихся вокруг червоного казачества, были ответственные товарищи: Бош, Голубенко и другие, командовал отрядом Примаков. В пути издавалась газета «К оружию» и производилась некоторая политработа, заключавшаяся в митингах, устраиваемых в больших селах, лежавших на пути марша.

Под Харьковом отряды Красной гвардии попытались дать последний отпор врагу, но после полуторадневногo боя на участке Люботин — Пересочная отошли в Донецкий бассейн. В этом бою отряды впервые в массе были высажены из вагонов, и вагоны были брошены на несколько верст назад; это была первая попытка полевого боя, закончившаяся неудачей — неспаянные и недисциплинированные части, привыкшие к отступлению на путях Киев — Харьков, отступили к эшелонам и уехали в Донецкий бассейн. В этом бою, ведя свой отряд в атаку, убит старый партийный товарищ, солдат гвардии Волинского полка Чудновский. Когда оккупационная армия вошла в Крым и подходила к Таганрогу, черноморские моряки по приказу правительства утопили флот, чтобы он не достался немцам. Несколько десятков судов были погребены на дне Новороссийского рейда — могилы Черноморского флота. Этот геройский поступок сопровождался самоубийством многих моряков, не переживших гибели Красного флота.

На путях к Таганрогу, в Донецком бассейне, оккупационная армия была на некоторое время задержана отрядами шахтеров, но и это сопротивление было сломлено. Немцы подошли к Таганрогу. Народный секретариат, оставшись без территории, уехал в Москву. Часть отрядов была послана на Дон бороться с белогвардейцами. Остатки Красной гвардии встретили немцев под Таганрогом — в их числе и сформированный в Таганроге полк тов. Каски. После двухдневного боя эти отряды были разбиты, тов. Каска убит, и немцы вступили в Таганрог. В конце апреля вся Украина была оккупирована. Революция была задушена сапогом прусского жандарма.

2. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Отступление Красной гвардии было похоже на «великий исход». До 100 тыс. красногвардейцев, многие с семьями, покинули Украину. Несколько десятков тысяч рассеялись по селам, хуторам, лесам и оврагам Украины.

Сотни партийных работников были оставлены для подпольной работы, для организации революционных сил, для подготовки восстания. Лозунгом их было: «Революция задушена — да здравствует революция!» Тяжкий военный гнет, насилия оккупационных войск, бесцеремонное хозяйничанье немецких лейтенантов, наглость гайдамаков, кровавая месть помещиков, измена Центральной рады, открытый грабеж страны только разжигали народную ненависть.

Правительство Центральной рады называлось правительством Центральной зрады*.

Центральная рада оказалась игрушкой генералов. Сначала они церемонились с ней и соблюдали внешний декорум приличий, затем перестали церемониться; наконец, когда революционная фразеология Центральной рады надоела фельд-маршалу Эйхгорну, когда Рада стала делать робкие попытки остановить грабеж Украины, немцы ее разогнали.

28 апреля 1918 г. в зал заседаний Центральной рады вошла рота солдат под командой немецкого лейтенанта, и Центральная рада была разогнана. После некоторой инсценировки переворота — это было нужно для Европы — германские генералы выдвинули на сцену фигуру бесталанного русского генерала Скоропадского, который и объявил себя гетманом Украины. Этот гетман (жалкая карикатура — *Made in Deutschland* — на стародавних воинов-гетманов), с одной стороны, не мешал немцам и генералам грабить богатства Украины, с другой — проводил твердую линию борьбы с ре-

* Рада — Совет. Зрада — измена.

волюцией, возвращая землю помещикам, посылая в села карательные экспедиции и тем самым разжигая огонь революции.

Назначение гетмана и его внутренняя политика были ма-сллом, подлитым в пожар революции. Украина закипела в огне восстаний. По селам тайно организовывались партизанские отряды и уходили в леса. Очень часто в леса и овраги уходили и крестьяне с семьями, угоняли с собой скот и бросали хозяйство на произвол судьбы, спасаясь от насилий реквизиционных и карательных отрядов. Партизаны нападали на небольшие немецкие отряды и убивали отдельных немецких солдат, спускали под откос эшелоны, вырезали и выжигали помещиков и кулаков, поддерживавших гетмана, и особенно жестоко расправлялись с карательными и реквизиционными отрядами. В деревне началось расслоение по классовой линии; были деревни, на одном конце которых кутили гайдамаки, а на другом хлебом-солью встречали партизан.

Рабоче-крестьянское правительство, переехавшее в Москву, отлично учитывало положение.

ЦК КП(б)У выделил «девятку» для руководства и организации восстания. Из «девятки» выделили «пятерку», или «головной повстанческий штаб»; часть «пятерки» работала непосредственно на Украине, а ядро переехало в Курск, разослав сотни агентов на Украину для организации повстанческих отрядов и связи с уже существующими. Так как большинство партизанских отрядов было организовано коммунистами, то в задачу повстанческого штаба вошло связать эти отряды с партией, чтобы впоследствии иметь надежную армию.

Кроме того, головной повстанческий штаб использовал часть отступивших из Украины красногвардейцев для создания кадров регулярных частей. Эти кадры были расположены в нейтральной зоне*, собирали к себе бегущих с Украины повстанцев и контрабандой переправляли на Украину оружие.

Например, поставленный в гор. Почеп, возле нейтральной зоны, 1-й Червонный казачий полк в течение июня и июля переправил контрабандой на Украину 1700 винтовок, 22 тяжелых пулемета и 1500 ручных гранат. В возах с горшками, сеном, дровами это оружие было доставлено в Полтавскую и Черниговскую губернии и вооружило партизанские отряды. В июне головной повстанческий штаб уже имел на учете в Полтавщине крупный отряд тов. Шмидта, в Черниговщине — Крапивянского и много мелких отрядов. Эти отряды

---

* По миру между Украиной и Россией с обеих сторон границы на 20—30 верст тянулась нейтральная зона, в которую не имели доступа ни войска РСФСР, ни войска Центральной рады.

целой сетью покрывали Украину. Их активные действия скоро заставили немцев чувствовать себя, как в Африке: в одиночку немец не мог выйти из казармы — он пропадал без следа; часто целые отряды не возвращались в свои части, и никто не мог сказать, куда они девались, пока где-нибудь в овраге не находили их трупов.

Но главная задача заключалась не в партизанских действиях, а в организации восстания.

Поэтому ревкомы, организованные почти повсеместно, удерживали партизан от активных действий и вели организационную работу, вооружая и связывая отдельные группы повстанцев.

Одновременно с работой головного повстанческого штаба и остатки Центральной рады под руководством Петлюры и Винниченко организовали повстанческую работу на Правобережной Украине. Обиженные немецкими генералами, которые очень невежливо обошлись с ними 28 апреля, они приступили к формированию партизанских отрядов и провозгласили восстание против гетмана. Их главной опорой был 1-й полк «сичовых стрільцов», стоявший в Белой Церкви и целиком выступивший против Скоропадского. В это время лозунг «Власть Советам» стал так популярен в массах, что даже правительство Петлюры вынуждено было воспользоваться, хотя и очень урезанными, лозунгами «трудовых рад» (трудовых советов), в которых было место кулаку и попу.

В июле месяце повстанческое движение чрезвычайно усилилось. Ревкомам трудно стало сдерживать ненависть организованных масс и удерживать от нападений. Отдельные отряды все чаще и чаще вступали в бои с немцами. Обычно эти отряды группировались в лесах. Где-нибудь в малодоступном хуторе помещался штаб отряда с ядром из надежных людей. Прочие партизаны обычно находились в ближайшей деревне и собирались для набега. Тактика партизан сводилась к внезапности удара и скорости ухода.

Обыкновенно штаб отряда от крестьян получал сведения о том или ином немецком отряде или карательной гайдамацкой экспедиции. Сведения эти были всегда точны и давались непрерывно. Быстро собрав отряд, атаман отряда подходил незаметно к немцам, внезапно нападал, уничтожал их и так же быстро уходил в свой лес.

Однажды атаман Шмидт напал на немецкий отряд, но был отбит и преследуем немцами. От разведчиков он узнал, что навстречу ему идет другой немецкий отряд. Поддерживая огневую связь с преследующим противником, он к вечеру достиг небольшого леса, где и засел, отражая преследующих немцев. С другой стороны к нему подошел шедший навстречу

немецкий отряд. Завязав с ним бой, Шмидт незаметно увел свой отряд перелесками в сторону, и немцы до рассвета дрались друг с другом. Такие приемы часто применялись партизанами: они не только наводили вражеские отряды друг на друга, но и через сеть шпионов, сообщая отрядам противоположные сведения, заставляли гайдамаков атаковать немцев, а немцев — атаковать гайдамаков, уверяя и тех и других, что впереди — банда.

Повстанческое движение ширилось. Учитывая его быстрый рост и слабость гетманщины, власть которой проявлялась только там, где были немецкие гарнизоны, головной повстанческий комитет на 7 августа назначил восстание.

7 августа по этому призыву в Черниговщине выступили отряды Крапивянского, в Полтавщине — Шмидта, в нейтральной зоне — червонные казаки, Боженко и Шульженко.

Крапивянский с несколькими тысячами повстанцев выходит из Нежинских лесов и наступает на гор. Нежин. Город был взят им, но немцы, засев на станции, отбивали атаки повстанцев, пока из Киева в эшелонах не подошли подкрепления; Крапивянский был отбит и вынужден был уйти обратно в лес, откуда он фактически управлял всем Нежинским уездом. Шмидт поднял восстание на Полтавщине и захватил Прилукский, Пирятинский и Лохвицкий уезды и нанес несколько поражений немцам и гайдамакам. На Екатеринославщине действовал то в контакте с нашими ревкомаами, то самостоятельно отряд Махно, знаменитого впоследствии «короля партизан».

В нейтральной зоне атаман Шульженко сделал набег на ст. Коренево и ночным налетом уничтожил там до 200 немцев при поддержке восставших крестьян. Червонные казаки захватили под гор. Новгород-Северским пароход, шедший из Чернигова, и, напав ночью совместно с отрядом атамана Черняка на с. Воробьевка, вырезали там немецкий батальон.

Атаман Боженко напал на ст. Ямоль, но был отбит.

Войска нейтральной зоны быстро росли в числе. Со всех сторон туда стягивались отдельные повстанцы и целые отряды. В начале сентября туда прибыл большой Таращанский отряд, который пробился через все Левобережье, организовавшись на Правобережной Украине, и пришел в нейтральную зону. Из этого отряда развернут Таращанский полк, впоследствии развернувшийся в славную Таращанскую бригаду. Волна восстаний перекатывалась по Украине.

Но немцы на эту волну ответили волной репрессий. Они сожгли все села, где были уничтожены их отряды. Села Воробьевка и Шептаки, м. Смячь сгорели дотла, подожженные драгунами. Отряды Крапивянского были окружены в лесах,

и Крапивянский со штабом, распустив отряды, бежал в нейтральную зону. Отряды Шмидта были жестоко преследуемы.

Постепенно остатки этих отрядов стянулись в нейтральную зону, где из них сформированы 1-я и 2-я дивизии; 1-я в составе 1-го Богунского, 2-го Таращанского, 3-го Новгород-Северского полков и 1-го кавалерийского полка — начдива Крапивянского; 2-я дивизия в составе 5-го Глуховского, 6-го Корочанского и 7-го Суджанского полков и переброшенного во 2-ю дивизию 1-го Червонного казачьего полка под командой начдива тов. Ауссема. 1-я дивизия стояла на черниговском направлении; скоро в ней Крапивянского сменил командир Богунского полка тов. Щорс. Работа партизан остановила волну карательных экспедиций, вывоз хлеба в Германию, разогнала администрацию и помещиков.

2-я дивизия стояла на харьковском направлении. Обе дивизии имели в полках по 2—3 тыс. штыков. Общая сила повстанческой армии, как именовали себя эти дивизии, была 15 тыс. штыков и тысяча сабель при большом числе пулеметов, но почти совершенно без артиллерии; только в полку Червонного казачества была конная батарея тов. Зюка, и во 2-й дивизии — одна пешая батарея.

Дивизии непрерывно обучались. Обучение в виду неприятеля, в готовности к большому походу, в нападениях на неприятельские отряды, при наличии большого революционного подъема масс дало хорошие результаты.

Крупным недостатком дивизий было большое наличие в их обозах женщин — жен партизан, бежавших из Украины, — которые дурно действовали на войска.

Но в общем повстанческая армия Советской Украины была в достаточной степени боеспособна. В то же время немецкие части, оккупировавшие Украину, быстро разлагались. Пропаганда партийных ячеек, организация в немецкой армии ячеек «Спартак», наводнение немецкой армии нашей литературой открыли немецким солдатам глаза на истинное положение дел. Они перестали себя чувствовать освободителями и стали понимать, что по отношению к украинскому народу они играют роль жандармов.

Наконец 9 ноября грянул гром германской революции. Оккупационная армия быстро теряла свою боеспособность. На Правобережье петлюровцы подошли к Киеву и 14 декабря взяли его. На Левобережье в начале декабря петлюровский атаман Балбачан взял Харьков. Гетман был свергнут и бежал. Украина кипела в огне восстаний. Главнейшие центры — Киев и Харьков — были в руках петлюровской директории.

Ряд мелких городов был захвачен красными партизанами. Страна была во власти атаманов.

В конце декабря повстанческая армия начала наступление на Украину под общим командованием назначенного снова главнокомандующим тов. Антонова-Овсеенко.

3. ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ

27 декабря в гор. Екатеринославе вспыхнуло восстание. В центре восстания стоял Брянский завод. Войдя в соглашение с Махно и с повстанцами Новомосковского уезда, повстанцы заняли Екатеринослав. Эта операция, разработанная ревкомом, в первой своей части была выполнена чрезвычайно удачно.

Несколько человек повстанцев в рабочих костюмах, с узелками, в которых были ручные гранаты, перешли Екатеринославский железнодорожный мост и забросали гранатами заставу, стоявшую с той стороны моста. Вслед за этим повстанцы быстро перешли мост и после короткой перестрелки заняли часть города и вокзал. Петлюровский офицер Мартыненко с 16 орудиями перешел на сторону повстанцев. Эти 16 орудий были установлены возле вокзала, и повстанцы открыли огонь по городу и петлюровскому штабу. Город был взят. Но уже ночью махновцы принялись грабить город и магазины. Грабежи продолжались до утра. Утром же, когда махновцы хозяйничали в городе, к городу подошел большой отряд полковника Самокиша, который и выбил партизан, не успевших организовать сопротивление. Екатеринослав был снова на время занят петлюровцами.

Начатое повстанческой армией наступление велось успешно.

6-й советский полк атамана Киселя в боях у ст. Казачья-Лопань разбил отряды атамана Балбачана. Бой этот положил начало нашим крупным победам на харьковском направлении. Корпус Балбачана, двигавшийся глубокой балкой к слободе Казачья-Лопань, попал в засаду, устроенную атаманом Киселем. Пехота Киселя засела по обеим сторонам балки и открыла по петлюровцам убийственный перекрестный огонь. Потеряв до 400 человек убитыми, Балбачан быстро отступил на Харьков, но, встреченный ударом восставших рабочих, ушел на ст. Люботин.

3 января в Харьков без боя вступил 1-й Червонный казачий и 5-й советский полки. По занятии Харькова эти полки выступили на м. Люботин.

6-й полк задержался у м. Грайворон, 5-й полк наступал с бронепоездом на м. Люботин, где были сосредоточены все силы Балбачана, с востока. Завязался упорный стрелковый бой. В это время 1-й Червонный казачий полк обошел Любо-

тин с севера и 8 января утром в конном строю атаковал его с севера-запада. Петлюровцам было нанесено крупное поражение, Балбачан бежал на гор. Валки, оставив 18 паровозов, 300 вагонов и много военных трофеев.

Одновременно со взятием Харькова 1-я дивизия подошла к Чернигову, и после боев с группой полковника Рогульского Чернигов был взят. От Чернигова 1-я дивизия двинулась на Киев, преодолевая сопротивление атаманов Ангела и Сушко.

В этот период гражданская война отличалась от эшелонного периода. Войска по-прежнему действовали вдоль железной дороги и борьба шла за крупные центры, но войска уже передвигаются не в вагонах, а на подводах и, как мы видим на примере Люботинского боя, умеют делать небольшие марш-маневры. Пехота почти весь поход совершает на подводах, и только штабы дивизий движутся по железной дороге.

По взятии Люботина в Харькове была организована новая группа из добровольцев рабочих и крестьян Харьковщины и Донбасса, которая под командой тов. Дыбенко двинулась на Екатеринослав.

10 января 2-я дивизия от Люботина двинулась на Полтаву.

1-я дивизия подходила к Киеву.

Немецкие гарнизоны без сопротивления пропускали повстанческую армию, сдавая ей излишки оружия, а часто и все оружие, и спешно эвакуировались в Германию. В немецких частях были образованы Советы солдатских депутатов, которые и вели переговоры с повстанческой армией.

По пути победного марша повстанческой армии тысячи партизан вливались в ее полки или формировали новые части. Повстанческие дивизии выросли в огромную силу — в полках было по 1000—1500 штыков при мощных пулеметных командах. Единственной слабостью было отсутствие артиллерии, к формированию которой и было приступлено в спешном порядке.

Тактика этой пехотной массы и планы командования были чрезвычайно примитивны.

Борьба велась только за города; промежуточные села и мелкие уездные города сами устраивали у себя Советскую власть и вооруженной помощи от армии не требовали.

Командование армии давало дивизии направление на губернский город, командование дивизии давало полкам направление на уездные города, а одному-двум полкам — на губернский город, и наступление начиналось.

Сближаясь с противником, командир полка развертывал полк в две-три цепи, имея батальон в резерве, и командовал: «Цепь, вперед!» Ротные командиры повторяли команду, и цепь шла вперед. «Вперед!» — это была единственная команда, которую все знали твердо и подавали уверенно. 19 января 2-й дивизией была взята Полтава, в конце января 1-я дивизия взяла Киев, 2-я дивизия — Кременчуг, и Дыбенко — Екатеринослав и Донбасс.

Из этих операций наиболее интересно взят Кременчуг. 5, 7 и 1-й полки подошли к Кременчугу. 5-й полк высадился у ст. Поток и, вместо того чтобы атаковать город, обошел его по льду Днепра и занял посад Крюков, в тылу петлюровцев. Отступивший противник нарвался на 5-й пехотный полк, потерял до 100 человек от губительного огня 300 пулеметов 5-го полка и бежал в Александрию. В этой операции налицо красивый маневр, давший нам полную победу: пехотный полк, действуя по-кавалерийски, окружает противника и уничтожает его.

К концу января относятся и значительные реформы в повстанческой армии.

Дивизии были организованы по типу русских штабов, улучшено качество сотрудников штаба. Некоторые командиры полков отстранены от командования за бандитизм. В полках введен институт комиссаров, в дивизиях организованы политотделы. Самостийные командиры полков были устранены или расстреляны. Упразднено наименование «атаман полка» и введено название «командир полка». Лучшие полки развернуты в бригады: 1-й Богунский полк — в Богунскую бригаду, 2-й Таращанский — в Таращанскую бригаду, 3-й Новгород-Северский и Нежинский полки сведены в 3-ю бригаду. Во 2-й дивизии 5-й полк развернут в бригаду. Конница увеличена до 6 сотен (эскадронов) в полках: в двух конных полках, бывших в составе армии, — 1-м Червонном казачьем и 1-м кавалерийском — насчитывается по 1200 сабель. При пехотных дивизиях формируются дивизионы артиллерии. Проводя эти переформирования, повстанческая армия останавливается на линии р. Днепр и здесь формируется в течение всего февраля.

На линии Днепра повстанческая армия вошла в соприкосновение с атаманами Григорьевым, Махно и другими. Перед правительством встала задача уберечь армию от широкого заражения махновщиной и григорьевщиной, и эта задача целиком легла на молодой политсостав армии. Политсостав вел и агитационную борьбу, и работу ЧК, не только воспитывая войска, но и расстреливая наиболее злостных атаманов, — эта тяжелая работа с честью была выполнена молодым политсоставом.

4. БОРЬБА ЗА ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ

Главный центр борьбы за Правобережную Украину перешел в северную часть — Подолию и Волынь, где группировались главные силы петлюровцев и находилось правительство. В связи с этим на Подолию и Волынь были направлены 1-я и 2-я дивизии (2-й дивизией к этому времени командовал тов. Ленговский, начальником штаба был Барабаш, очень талантливый офицер сербской службы). На юге действовали дивизия Дыбенко и атаман Григорьев.

Атаман Григорьев по приказу Петлюры на юге, в Херсонщине, поднял восстание против гетмана. Затем, с приходом повстанческой советской армии, он изменил Петлюре и перешел на сторону Советов, с тем чтобы впоследствии изменить Советам. В то время он имел в своем распоряжении до 20 тыс. партизан — правда, не организованных в одно целое, не сплоченных в воинскую часть, действовавших отрядами.

Во время переговоров он сумел убедить харьковское правительство в своей силе и влиянии, значительно преувеличив то и другое, получил отпущение грехов и звание начдива. Его отряды названы были «дивизией атамана Григорьева», посланы на Одессу, которая была взята им.

В то время когда на юге действовали Дыбенко и Григорьев, на севере Правобережья петлюровцы, оправившись за месяц нашего отдыха, перешли в наступление. Крупные отряды петлюровцев от Гайсина продвигались к Киеву. Банды петлюровцев появились возле Белой Церкви.

Главнокомандующий тов. Антонов-Овсеенко решил произвести операцию следующим образом: 1-я дивизия должна была через Бердичев бить на Шепетовку и Винницу, а 2-я дивизия — от Кременчуга нанести фланговый удар в направлении Винницы.

Вся конница — 1-й Червонный казачий полк и 1-й кавалерийский полк, числом 2 тыс. сабель, сосредоточены были при 1-й дивизии, в районе ст. Ходоров, откуда перешли в Бердичев. В первых числах марта 2-я дивизия в районе станций Бобринская и Цветково нанесла фланговый удар наступавшей на Киев группе противника, разбила эту группу, очистила от петлюровских банд весь юг Киевщины и двинулась к Виннице. 1-я дивизия повела наступление на Винницу — Жмеринку. Эта операция уже задумана была и выполнена ими довольно сложно для тех времен: 1-я дивизия от Бердичева и Казатина ударила на Винницу, взяла Винницу и наступала на ст. Жмеринка. Конница — 1-й кавалерийский полк и 1-й Червонный казачий полк — по двум параллельным дорогам

вышла на сообщения противника и отрезала ему отступление.

1-й кавалерийский полк Гребенко шел по маршруту Бердичев — Литин — Жмеринка, 1-й Червонный казачий полк — по маршруту Бердичев — Летичев — Деражня в одном переходе к западу.

1-й кавалерийский полк у м. Литин встретил отступающий от Винницы черноморский корпус петлюровцев (до 4 тыс. штыков), врасплох атаковал их, взял обозы и артиллерию и много пленных. Остатки корпуса отошли на Летичев, где были вторично атакованы 1-м Червонным казачьим полком и истреблены.

Конница спустилась на магистраль Жмеринка — Проскуров, взорвала ее, отрезав несколько эшелонов противника, и расположилась: 1-й кавалерийский полк в м. Бар, 1-й Червонный казачий полк в м. Деражня.

Наступила распутица. Обе стороны отдыхали: красные заняли последнюю столицу директории — Винницу, Петлюра устраивает новую столицу в Проскурове. Весеннее бездорожье препятствовало развитию широких операций.

В конце марта Петлюра, сосредоточив крупные силы у м. Шепетовка, нанес удар 1-й дивизии вдоль железнодорожной линии Шепетовка — Бердичев и начал бой за обладание Бердичевом. 1-я дивизия отступила.

Для ликвидации этого прорыва противника, грозившего Киеву, главнокомандующий тов. Антонов-Овсеенко бросил 2-ю дивизию на фланг противника в направлении Винница — Хмельник — Полонное. Одновременно конница, сведенная в бригаду, под командой Крючковского была послана в обход, в тыл противнику, на Шепетовку. 2-я дивизия двинулась: 5-й и 4-й Миргородский полки и 8-й полк во фланг, в направлении Проскурова. В течение марта 7-й полк и 18-й Чигиринский взяли Проскуров и продвинулись к Гусятину и Волочиску под командой тов. Бочкина, человека исключительной храбрости (впоследствии убит). В операции на Шепетовку — выход трех сильных пехотных полков на фланг противника вынудил его отойти к м. Полонное. Конница, сосредоточенная в районе м. Деражня, вышла в тыл противнику, захватила атакой м. Староконстантинов, уничтожила у м. Кузьмин херсонскую стрелковую дивизию атамана Луценко и ударила на Шепетовку, захватив гор. Изяславль, в котором был захвачен штаб «железного» корпуса противника и громадные склады.

Этот комбинированный удар пехотой и конницей по флангу и тылу вынудил противника к немедленному отступлению от Бердичева сначала к Полонному, а затем к Шепетовке.

В этой операции на Украине в первый раз применен был

конный рейд, давший отличные результаты. Должен отметить, что рейд этот был неумело организован, конница делала по 30—40 верст в сутки, полки часто уходили друг от друга на полперехода и переход — успех его следует объяснить слабостью тыла противника, — но все же он на многое открыл глаза и в дальнейшем неоднократно был применяем на Украине.

В первых числах апреля 2-я дивизия сосредоточилась у м. Шепетовка. Противник собрал в Шепетовке последние свои силы — до 10 тыс. штыков, укрепив подступы к Шепетовскому узлу, и приготовился к упорной обороне. Опираясь на четыре железнодорожные линии, на которых было до шести бронепоездов, имея в своем распоряжении две шоссейные дороги, по которым действовало два бронеавтомобиля, противник оказал нашим частям упорное сопротивление. Около двух недель шли упорные бои за обладание Шепетовкой.

2-я дивизия охватила Шепетовку с юга, востока и северо-востока; конные полки охватили ее с юго-запада. Но противник укрепил за Шепетовкой второй пункт — Слауту, наладив бронепоездами непрерывное наблюдение за железнодорожной линией Шепетовка — Слаута, и отбивал все атаки 2-й дивизии.

В разгар боев 14-й Миргородский полк, недавно сформированный, перешел на сторону петлюровцев и повел наступление на соседний 5-й полк. Командир полка коммунист Пиявка застрелился.

Противник воспользовался этой изменой, ворвался в прорыв бронепоездами и полком «сичовых стрільцов» и вынудил 2-ю дивизию отступить к м. Полонное. На второй день он превосходными силами атаковал наши конные полки. Впереди наступал 14-й Миргородский полк. 1-й Червонный казачий полк принял их на 12 снятых с тачанок пулеметов и открыл убийственный огонь с дистанции 600 шагов. Миргородский полк был наказан за измену — он потерял до 300 убитыми, но все же части отступили от Шепетовки.

Отдохнув несколько дней и приведя в порядок расстроенные полки, начдив-2 снова повел наступление на м. Шепетовка. Конница была послана в рейд Остров-Волынский — ст. Кривин, 1 мая захватила Остров-Волынский, и этот рейд снова вынудил противника отступить к ст. Кривин. В распоряжении директории оставалось каких-нибудь 30 верст территории. Петлюровские солдаты шутили над своим правительством: «В вагоне — директория, под вагоном — территория».

Петлюровщина доживала последние дни. 1-я дивизия не менее удачно действовала в направлении Новоград-Волынского. В это время новый враг встал перед Республикой —

с юга надвигалась армия Деникина, внутри страны хозяйничали бандитские шайки и поднял восстание атаман Григорьев.

Повстанческая армия, пройдя всю Украину в чрезвычайно короткий срок, — дивизии, выступившие из Харькова в начале января, к концу апреля были под Шепетовкой — оставила неукрепленным и не очищенным от агентов петлюровщины свой тыл. Органы ЧК в то время работали очень слабо, и агентуре противника мы не могли в селах противопоставить свою агентуру. Влияние коммунистической партии в селе не окрепло и не пустило глубоких корней. Село было лишено газеты, волновалось самыми нелепыми слухами и представляло отличную арену для авантюристов, агентов петлюровщины и провокаторов. Кулацкое население не было лишено своей силы — это представляло хорошую почву для атаманов, организовавших шайки и терроризовавших всю страну. Атаман Григорьев поднял восстание против Советской власти. Его банды захватили юг Киевщины, Полтавщины и район севернее Херсонщины. Это восстание сразу создало много атаманов разных банд. По Киевщине прокатилась волна погромов. До 50 еврейских местечек было вырезано бандитами Зеленым, Ангелом, Соколовским и другими, до 2 тыс. домов и еврейских лавок разграблено и сожжено. Ряд полков был снят с фронта и брошен на подавление восстания Григорьева и ловлю атаманов. Около месяца они ловили и уничтожали его банды, пока наконец сам атаман Григорьев, не поладив с приехавшим к нему на совещание атаманом Махно, был убит последним. После смерти Григорьева последние остатки его банд были выловлены. В стране стало наступать относительное успокоение, но на сцену пришел новый враг — генерал Деникин.

Об эпохе, которую я пытался разобрать в настоящем очерке, в печати почти нет материалов. Участники первых двух украинских походов до сих пор мало писали об этом периоде.

Заканчивая настоящий короткий и поневоле далеко не полный очерк, я надеюсь, что герои гражданской войны на Украине — солдаты прежних 1-й и 2-й, ныне 44-й и 46-й дивизий — дополнят его и исправят допущенные мною из-за отсутствия материалов неточности.

*Сб. «Пять лет Красной Армии». М.,
Высший военный редакционный совет, 1923,
стр. 171—195.*